

АРИАН

ВЕЧНЫЙ МОЙ СТРАННИК

Ариан

Вечный мой странник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42540966

ISBN 9785449672452

Аннотация

Вечный мой Странник! Бродишь ты в полночи, Куришь под звёздами Вещие сны. Вечно ты ищешь Город свой Солнечный, Чашу Забвения пьёшь из мечты...

Содержание

Вечный мой Странник	5
*Горит высокая звезда	6
И колыбель любви поёт	8
На заре уплыву в звездопад	9
Я люблю и летаю	12
*Тишина	15
Но это вещей сон	16
Мне снится сон	17
Под тротуарной жалкой редкой сенью	19
Рождество ё-моё	21
И караулить Тишину	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Вечный мой странник

Ариан

© Ариан, 2019

ISBN 978-5-4496-7245-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вечный мой Странник

Вечный мой Странник!
Бродишь ты в полночи,
Куришь под звёздами
Вещие сны.
Вечно ты ищешь
Город свой Солнечный,
Чашу Забвенья пьёшь из мечты...

*Горит высокая звезда

Горит высокая звезда —
Твой взгляд из темноты.
Ведёт дорога в никуда,
В дыханье немоты.
Чей рыцарь ты? Каких миров
Воитель и поэт? —
Сорви таинственный покров
И появись на Свет!

Я – рыцарь снов и вечных тем,
По свету я брожу!
Где был вчера я, завтра с кем
Сражусь – не расскажу.
Мой меч – всемогущая любовь,
А щит мой – звёздный плащ,
Струится жертвенная кровь,
Я – жертва и палач!

Мой лучший друг – заклятый враг!
И кто мои враги?
Ведь трус, предатель и дурак
Лишь чистят сапоги
Моей бродячей жизни, срок
Прощанья не настал —

Я просто выучу урок —
Велик он или мал...

Зари таинственная даль —
Горит, горит Святой Грааль!

И колыбель любви поёт

Голубка белая летит —
Как свет пронзает тьму,
И Глас Пустыни вопиит:
Исправьте путь Ему!

Но где я? Как сюда попал?
Какой поток судьбы занёс
Меня в страну пустынь и скал
На берегу у моря слёз,

Где в облаках парит Икар
И на заре по лону вод
Идёт сияющий Христос
И колыбель Любви поёт...

На заре уплыву в звездопад

На Заре уплыву в звездопад —
Вы меня не зовите назад,
Я ведь с вами, из вечности зрящий,
В каждом взгляде, любовью горящем!

Я уйду, не оставив обид —
Лишь прислушайтесь: глас мой звенит
В переливистой трели весенней
На Христово Светло Воскресенье!

Я – ладья. Я плыву на заре —
Семь свечей на моём алтаре,
И разносится с крыльев обоих
Всех моих стихопений октоих!

Запыляет над миром рассвет —
И взлетят наши души как птицы!
В нём и мой серебрящийся свет
Озарит ваши юные лица —
Запыляет над миром рассвет!

На заре уплыву в звездопад —
Вы меня не зовите назад,
Я ведь вовсе не умер, поверьте,

Потому что на свете нет смерти!

Просто я, бубенцами звеня,
Обуздал Вороного коня —
Воплощение страха и боли —
И лечу в мир покоя и воли!

Я – ладья, семь перунов-коней
Мчат меня средь лунных аллей,
Конь Вороный глубокою тенью
Означает моё средостенье.

Потому в средостении дня
И в зенитном парении птицы
Узнавайте, ловите меня —
Там являться вам буду и сниться —
В средостении звёздного дня!

На заре уплыву в звездопад —
Вы меня не зовите назад,
Не хвалите меня, не корите,
Просто вместе со мною летите!

Наш причал серебритя в дали —
Там крылатые ждут корабли,
И моя Огнекрылая лодья
Ко причалу на самом подходе!

Я – ладья, семь игристых коней

Мчат меня средь искристых огней,
Конь Вороный глубокою тенью
Предваряет моё воскресенье.

Мне б с тобой, Вороной, пролететь
До Звезды – словно песню допеть! —
Нет трагедии в нашем уходе:
Смерть есть Жизнь в высочайшем подходе!

Потому не зовите меня
И не плачьте по мне, не скорбите,
Моего Вороного коня
В Роднике Золотом напоите, —
Моего Вороного коня!

Невечерний серебрится звон,
Оседает *Бардовый* хитон
На мои раскрылённые плечи:
Я лечу, а не гибну – до встречи!

Я люблю и летаю

По некошеным травам
Мчатся бешено кони:
Мне хоть влево, хоть вправо —
Всё равно не догонят!

Всадник в куколе чёрном
Надо мной нависает,
Конь храпит, брызжет дёрном
И удила кусает!

Только тянет напрасно
Тварь костлявые пальцы:
Мне ни страшно, ни страстно —
Не замаешь скитальца!

Как-то так получилось,
Почему – сам не понял:
Память вдруг отключилась —
Я забыл про погоню.

На рассвете проснулся,
К солнцу поднял ладони,
Прошлым снам улыбнулся —
И забыл про погоню!

Кто хохочет, кто стонет,
Мне ж – ни много, ни мало:
Я забыл про погоню, —
И погоня отстала!

Чу! Мотивчик знакомый
Вдруг проносится мимо:
Всадник в куколе чёрном
Гонит «неуловимых».

Лжемонах в чёрной рясе
Рядом с Яшкой-цыганом,
Кто ещё – догадайся —
В этом сборище странном!

Пусть их! – каждый, как знает,
Жуть гоняет по полю,
Надо мной пролетает
Птица – Вольная Воля!

Апокалипсис мчится,
Топчет судьбы и души,
Только мне он не снится,
Крики-стоны всё глуше.

Кто торопится в битву,
Числа зверя считает,
Мне же – радость молитвы,

Я – люблю и летаю!

Костерок возле речки,
Огонёк сигареты,
Тает огненный вечер
На окраине лета...

*Тишина

Из песка, повторяя процесс без конца,
Строит замки свои босоногий пацан —
За волной их смывает волна,
Остаётся одна Тишина – Тишина...

Ну а рядом, сжимая мечты в кулачках,
Лепит замки-цветы из песка девочка —
За волной их смывает волна,
Остаётся одна Тишина – Тишина...

Позовут их к себе тайны огненных стран,
И уйдут по волне в Звёздный свой Океан,
За волной набегают волна,
Остаётся одна Тишина – Тишина...

Но это вещий сон

Взойдёт звезда на бледный небосклон —
И ты тогда поймёшь без промедленья,
Что жизнь – лишь сон, но это – вещий сон!
И невечерний колокольный звон —
Как благовест блаженства пробужденья!

Мне снится сон

Мне снится сон, как миг скользит тревожный —
Где эта сторона – гадай – где та?
И зыбко всё, и всё как в жизни – ложно,
И смерти нет, а только... пустота.

Как будто в дискотеке пыльной, душной,
В кривлянии обкуренных идей
Мне стало вдруг невыносимо скучно
И дико одиноко среди «людей».

Мелькают лица в скуке суетливой,
Ползут года сквозь тусклый жизни свет,
И мы бредём, и – не мертвы, не живы,
Нет праздников, и будней тоже нет.

Но что это – жестокая насмешка,
Ошибка, иль глумленьё бытия?
Как в свадебную ночь нелепа спешка,
Так не имеет смысла жизнь моя.

Рождение, Смерть – две точки. Пред Забвением
Вся наша жизнь – лишь только слабый всплеск
Едва осознаваемых движений
Под тускло-лживый звёзд холодных блеск.

Всё – суета сует когда – послушных,
Когда – безумных чел-овечьих стад —
Лишь атомы роятся равнодушно,
Как косточки скелетные стучат.

Но точки вдруг сближаются друг с другом,
Предел сближенья – ноль, душа моя
Почувствовав смертельную упругость,
Взлетает в небо – только столп огня!

Вся Жизнь – прорыв меж «нет» и «нет» —
Мы можем лишь искать ответ...

Под тротуарной жалкой редкой сенью

Под тротуарной жалкой, редкой сенью
Мир опрокинут в острие мечты —
Скользишь за мной таинственным виденьем
Над обнажённой скукой суеты.

Ты от иллюзий полинялых таешь,
И чудный блеск твой – призрачный обман,
Чуть прекращаю поиск – исчезаешь,
Но лишь задорит истины туман.

Я в суматохе улично-трамвайной,
Не осязая ломких вёрст пути,
Беру билет до остановки тайной,
Загадочной, чтоб там тебя найти!

Я жар твоих объятий ощущаю,
Прохладных губ пленительный родник,
Зову тебя – и сам же отвечаю,
Но ты молчишь – в тумане скрыт твой лик.

А может я всё сню? – Во снах летает
Заблудший в отражениях двойник? —
И на билете явно проступает

Твой тайный облик – Дамы Часа Пик!

Иходишь ты в отглаженном берете —
Так оживают в полдень миражи,
И Дамой Пик хохочешь на билете,
И предлагаешь партию на жизнь!

А я тебе – на смерть! – Достань компостер
И проколи бесстыжие глаза,
В них нет давно ни радости, ни злости,
Лишь хрустнут нарисованные кости,
И истечёт бумажная слеза...

И мчит трамвай туда без остановки,
Где нету тайн, и ясность – тоже бред,
Порву билет, с подножки спрыгну ловко —
В траве растает призрачный мой след...

Рождество ё-мое

Опять звезда печальная упала —
Я в полночи над городом летел,
О, как прорваться в небо я хотел! —
Но сила страсти в бездну увлекала.

А мир внизу любовью задышался —
Взглянул, не удержался – дёрнул бес —
Опять на эту удочку попался
И в чью-то матку грохнулся с небес!

Упал наотмашь, парочка на пике
Любовной страсти, я – такую мать! —
Весь ошалел в священном этом крике,
Пытался даже ангелов позвать!

Её потом он часто домогался,
Ночами спать спокойно не давал,
Я поначалу дрейфил и стеснялся,
Потом о мести неминуемой мечтал.

Кричал как заяц – больно было уху —
Вот вылезу и трахну кирпичом!
А ангелы мне шили групповуху,
Но я-то был как будто не причём?!

Скользнув по сердцу взглядом оловянным,
Он вновь в тенётах матрицы исчез,
А я в полубезумье окаянном
В мир грешный сквозь влагалище пролез!

Средь этих окровавленных платенец
Святого Чуда, право, не найти,
Лежал я, небожественный младенец,
И грудь? сосал у млечного пути.

Был смертный грех за счастье жизни плата,
Уже в пелёнках я «пошёл на вы»,
И в белых, но затасканных халатах
Несли свои дары ко мне волхвы.

Был первый дар – слепая жажда власти,
Был дар второй – себя за бога мнить,
Зашили лаз и наложили пластырь
Да сели рядом водку жадно пить.

А я глядел... Проход был, видно, узкий,
Что помогло о небе мне забыть,
И сразу пить учился без закуски,
И раньше ненавидеть, чем любить.

Был третий дар пропитан смертным ядом,
И я глазами «мать твою» искал,
Волхвы курили свой вонючий ладан,

Один из банки спирт уже лакал.

Ещё шептали ангелы про нежность,
Но в голову входил коварный хмель,
И видел я лишь бритую промежность
И чёрный нескончаемый тоннель...

И караулить Тишину

Однажды душным летним вечером,
Что обращает в сказку быль,
Взлечу я в небо белым кречетом —
И степь запрячется в ковыль.

Сыщу в траве звезду я падшую —
Все звёзды падать так хотят!
Отдам свою дочуру младшую
За человечесее дитя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.